

Ему также принадлежали реальные властные полномочия в вопросах мира и войны, армии и дипломатии. Он располагал и некоторыми возможностями по формированию судебского корпуса. Основной критерий выделения авторами политической группировки “Левого центра” – отношение к властным полномочиям монарха. Рассматриваемая политическая группировка занимала в рамках левого большинства Ассамблеи центристские компромиссные позиции, как бы находясь между О. Мирабо и его сторонниками, настаивавшими на прерогативах короны, и единомышленниками А. Барнава, отводившего венценосцу лишь номинальную роль. Отсюда правомерность определения, предложенного авторами – “Левый центр”.

Интересной представляется авторская интерпретация Вареннского кризиса и его последствий. Если до бегства короля депутаты-конституционалисты, в том числе “Левый центр”, проповедовали обособление и даже взаимное дистанцирование ветвей власти, то после Варенна они решительно высказались за “реабилитацию” представителей монарха, и прежде всего министров. Главным в их тактике должно было стать тесное взаимодействие законодателей с исполнительными структурами.

Каковы причины подобной метаморфозы? По мнению авторов монографии, с одной стороны, сыграл свою роль опыт, приобретенный политиками за время существования первого революционного парламента. С другой – сказалось стремление дать скоординированный отпор натиску “крайне левых”. Авторы подчеркивают, что в последние месяцы работы

Учредительного собрания “Левый центр” и либералы в целом вели войну на два фронта: против намерений реставрировать абсолютизм и против радикального демократического движения. В целях укрепления своих позиций они не отказывались от попыток “подправить” законодательство, включая Конституцию. Но, как показано в книге, конституционалисты столкнулись с упорным сопротивлением коалиции “крайне левых”, “правых” и “молчаливого большинства”, торпедировавшей многие их проекты. Запрет на переизбрание депутатов Конституанты в новый парламент сыграл на руку политическим оппонентам и привел к полному обновлению депутатского корпуса, что, по мнению С.Ф. Блуменау и В.Ю. Салимон, способствовало радикализации революции.

В этой связи важным представляется сравнительный анализ платформы “Левого центра” с воззрениями других членов Второго Конституционного комитета. В монографии эти сравнения встречаются не так часто. Соотнесение позиций “команды Туре” с взглядами остальных членов комитета может послужить основой для специальной работы о либеральном крыле Национальной Ассамблеи в целом.

Оригинальное, выполненное на высоком профессиональном уровне исследование брянских ученых вносит существенный вклад в изучение политической истории Французской революции.

А.Г. Айрапетов,
доктор исторических наук, профессор
Тамбовского государственного университета

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. Москва: 14–15 мая 2015 г. К 70-летию Великой Победы. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына – Русский Путь, 2015, 664 с.

14 мая 2015 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына прошел “круглый стол” в рамках Международной конференции “Российская эмиграция в борьбе с фашизмом”. Присутствовали гости из Бельгии, Аргентины, Франции, Израиля, Греции, Италии, Польши, Сербии, исследователи из многих российских регионов.

Прибывших на конференцию приветствовали представители руководства Государственной Думы и МИД РФ, выдающиеся деятели культуры и науки. Этот форум стал одним из самых заметных общественных и культурных событий во время празднования 70-летия Великой Победы.

Тема конференции – это до сих пор одна из наиболее острых проблем в изучении истории

российских изгнанников. Почему многие из них, чью жизнь раздавила Советская власть, вначале приняли фашистов, и кто были те, кто с первого дня четко решил: “Если враг вторгся в Россию, надо защищать Родину”. И как сложилась судьба эмигрантов, которые горячо приветствовали победу Советского Союза и для кого успехи Красной Армии были прежде всего триумфом русского оружия, продолжением великой славы их отцов и дедов, веками защищавших Россию.

Истории таких судеб, исследования о борьбе русских эмигрантов и их детей против нацистов во время войны, уникальные документы из государственных и частных архивов и создали большой 661-страничный том, изданный по итогам конференции.

Составители – Марина Сорокина и Константин Семенов – в немыслимо короткий срок собрали тексты сообщений, выступлений на “круглом столе” и приветствий. Результатом их усилий стало появление книги “Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция”.

Ни такого форума, ни подобной книги до сих пор не было. Отдельные разделы издания посвящены истории участия в войне русских эмигрантов во Франции и Югославии, в других осмысливаются опыт сопротивления нацизму в остальных странах Европы, а также в Южной Америке и Китае.

Настоящей “жемчужиной” издания стала предоставленная Архивом МИД РФ стенограмма беседы советского посла во Франции Александра Богомолова с представителями русского зарубежья. Среди них были, к примеру, предшественник Богомолова, тоже посол в Париже, только от Временного правительства – Василий Маклаков. Или командующий ВМФ Вооруженных сил Юга России вице-адмирал Михаил Кедров. Встреча происходила 12 февраля 1945 г., и этот уникальный документ показывает, какие поистине тектонические изменения происходили в сознании эмиграции. Красная Армия для них стала прежде всего русской, а победа – триумфом Родины.

“Перед эмиграцией открываются два пути. Она может пойти по тому пути, на который она как будто бы стала: изучения, понимания и принятия того, что произошло в России. Вполне естественно, что сейчас в эмиграции преобладает русский, а не советский патриотизм. Однако этого мало, и эмигранты, любя Россию, должны принять все те изменения, которые в ней произошли. Другой путь состоит в том, что эмиграция после войны будет по-прежнему враждебно относиться к Советскому Союзу. Тогда мы предоставим ее естественному историческому процессу и для нас она утратит всякий интерес” (с. 635). Так говорил, обращаясь к гостям, посол Советского Союза. Документ этот, вне всякого сомнения, вызовет интерес у многих исследователей.

В книге развернуто огромное полотно героев и судеб. Вы можете прочесть письма с фронта правнука создателя “Войны и мира” Никиты Ильича Толстого, впоследствии одного из патриархов отечественной филологии и славяноведения. Сын белого офицера, выросший на Балканах, Никита Толстой был участником сербского партизанского отряда, потом солдатом советских войск, а после войны вернулся в СССР. Взявшие в руки этот том прочтут о судьбе одного из ближайших друзей генерала де Голля Николае Васильевиче Вырубове. Он был в Англии, когда началась война. “Есть такое понятие, как нравственный долг. Если разбойники врываются в дом, надо помочь

хозяину”, – объяснял он. Из-за отсутствия английского гражданства Вырубов не мог вступить в армию и отправился в Африку, чтобы присоединиться к подразделениям де Голля. Впоследствии он стал руководителем крупнейшей благотворительной русской эмигрантской организации Земгор. А как не упомянуть статью о князе Сергее Сергеевиче Оболенском. Он был участником движения младороссов, которых часто обвиняли в фашизме. Однако Великая Отечественная расставила все по своим местам, и члены Союза молодой России оказались в первых рядах Сопротивления. В одной из статей мы опять прикоснемся к незабываемому облику матери Марии, а также узнаем о легендарном немецком антифашисте и подпольщике, канонизированном в наши дни, уроженце Оренбурга Александре Шмореле, распространявшего в фашистской Германии “Листовки Белой Розы” – прокламации против нацистского безумия. Уверен, значительный интерес вызовет публикация документов замечательного ученого-биофизика Сергея Степановича Чахотина, ученика академика Павлова. В “Российской эмиграции в борьбе с фашизмом” представлены план его и сегодня более чем актуальной книги “Насилие над массами путем политической пропаганды”, а также, к примеру, статья о судьбе легендарного участника французского Сопротивления Александре Агафонове-Глянцеве, несколько раз бежавшего из нацистских концлагерей. Незамеченной не пройдет и публикация о “греческом Штирлице” Николае Дулгере-Шейкине, давшего согласие на сотрудничество с немецкой контрразведкой, а на самом деле передававшего секретные данные англичанам и издававшим на греческом языке антифашистские листовки.

Особо хочется отметить сообщение Светланы Юрьевны Завадовской, которая, невзирая на состояние здоровья, все-таки приехала на конференцию, будучи в инвалидном кресле, чтобы рассказать о своем отце. Замечательном востоковеде, расшифровщике древних африканских надписей, французском дипломате, участнике Сопротивления Юрии Николаевиче Завадовском, вернувшемся после войны в СССР.

Мы привели лишь небольшой перечень сюжетов, вошедших в эту фундаментальную книгу. Ее объем таков, что в короткой рецензии невозможно перечислить все статьи и публикации из “Российской эмиграции в борьбе с фашизмом”. Издание будет необходимо очень многим, тем, кто еще раз попытается прикоснуться к таким понятиям, как патриотизм и любовь к Родине.

В.В. Леонидов,
кандидат исторических наук,
главный биограф Дома русского зарубежья